В рамках Всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы» и реализации федерального проекта «Волонтёрский корпус Победы 70+1» в Набережночелнинском институте КФУ был проведен конкурс «Письмо о победе».

Цель Проекта – формирование у молодых людей чувства сопричастности к Великой Победе нашего народа путём вовлечения студентов в волонтёрскую практику и закрепления импульса, данного развитию волонтёрского движения в России.

Студенты социально-гуманитарного отделения Набережночелнинского института КФУ приняли участие в конкурсе, подготовив письма о своих дедушках или бабушках, которые стали участниками Великой Отечественной войны, с историей об их жизни в те нелегкие годы.

Мы открываем серию публикаций работ студентов в рамках конкурса «Письмо о победе».

Старая катушка

Приближались праздничные дни, Первомай и День Победы. Бабушка устроила генеральную уборку, нам с дедушкой тоже досталось… Чистили, убирали ненужные к лету вещи. И тут, долго прокопавшись в чулане, «тёщиной комнате» – как его все почему-то называли, дедушка вытащил старый-престарый кожаный чемодан. Чего в нём только не было! Я с интересом разглядывала старые катушки, удочки, какие-то капканы на щук.

– Какое богатство, – восхищалась я!

– Да из богатства здесь только это, – дедушка извлёк из глубины чудо-чемодана коробочку, завёрнутую в красную бархатную тряпочку. В руках у меня оказалась обыкновенная спиннинговая катушка с клеймом « Z–F».

– Чего же в ней особенного, дедушка? У тебя вон, сколько дорогих фирменных катушек!

— Нет, эта особенная, отцовская! Для меня дороже этой нет. Он её с войны привёз: ордена, медали, нашивки за ранения, часы именные, да катушку эту. Хотя ещё одну вещь привёз. Та уж, совсем бесценна! Смотри…

Дедушка бережно достал из кармашка чемодана тоненькую, порыжевшую от времени книжечку. А.С. Пушкин. Сказки. Издательство «Вестник Знания» (В. Битнера). 1907 год.

— Ничего себе! Так ей больше ста лет, — восхитилась я. Поинтересовалась, почему дедушка эту книгу в чемодане прячет. Оказалось, от нас, внуков, чтобы мы её не «зачитали». И начал рассказывать…

— Было это осенью 1942 года в Сталинграде. Немцы почти к Волге прорвались. Каждый дом как крепость: иногда по несколько раз из рук в руки переходил. Много товарищей верных потерял отец в битве за город. Но и фашистов положили. Вот как-то отбили дом; офицер их убитый, сумка рядом. Открыли сумку — вдруг документы какие важные. А там катушка эта, лески два мотка, блесны да книжица… Опешили сначала наши солдатики, а потом такая злость взяла. Это же он, гад, в нашей Волге-матушке рыбачить собирался, да нашего Пушкина — в Германию, как трофей…

Вот тогда и взял катушку отец и поклялся, если уж живым останется, то на неё, на катушку эту, в Шпрее, да под самым их Берлином порыбачит. Да уж не нашу, волжскую, а их рыбку половит!

— Ну и что же, дедушка, дальше то было? — сгорала я от нетерпения.

— Тысячи километров прошагал твой прадедушка, мой отец, с этой катушкой и книгой в солдатской котомке. Много рек и озёр было на его пути. Война ведь не только одни бои, наступления да отступления. Иногда месяцами затишье стояло. А если река или озеро рядом? Тут уж без рыбалки не обходилось. Правда, с катушкой повозиться пришлось. Долго эта «Frau» немецкая норов свой проявляла, путала леску, делала «бороды». Товарищи

беззлобно посмеивались над отцом:

– Эх, Василий! Солдат ты, вроде бы, первейший, даже геройский солдат, а вот рыбак из тебя совсем уж пустяшный.

Отец не обижался – пусть пошутят, посмеются. Что на друзей сердиться. А какой он рыбак все и так знали: иногда на целый взвод умудрялся рыбы наловить. Сотни раз просили друзья его, солдатики, и сказки Пушкина почитать. Казалось бы, взрослые люди, а какое удовольствие ещё раз послушать известный с детства текст, словно самому в сказке очутиться, побывать в родном доме. Особенно часто почитать просили, когда уж по Европе шагали. Так хотелось услышать: «Там русский дух… там Русью пахнет!». Это от книжицы, от Пушкинских строк пахло родной стороной, родным домом.

Да понимаешь, не удалось ему свою клятву исполнить. Чуть-чуть до Берлина не дошёл – их часть под Прагу перебросили, а потом домой сразу. Думал ещё и с японцами повоевать придётся, но бог миловал. Домой вернулся: разруха, голод, да нас трое почти сразу, один за другим родилось… Тут не до рыбалки.

Жизнь потихоньку налаживалась. Отец выстроил дом. Мы подрастали. И стал папаня опять рыбачить, нас с братом к рыбалке приваживать, да к Пушкину…

Источник информации: Вера Князева, студент группы 6151160,
Социально-гуманитарное отделение НЧИ КФУ